

0-787738

На правах рукописи

ДОМАШОВА Светлана Анатольевна

**РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНФЛИКТ В ИСПАНИИ
V ВЕКА**

07.00.03 – всеобщая история (средние века)

Даш

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень – 2011

Работа выполнена на кафедре археологии, истории Древнего мира и Средних веков ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Еманов Александр Георгиевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Романчук Алла Ильинична
кандидат исторических наук, доцент
Крих Сергей Борисович

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000666052

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет— УрГПУ»,

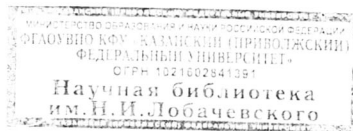
Защита состоится «13» мая 2011 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «9» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рост исследовательского интереса к природе религиозного конфликта обусловлен неисчезающей напряженностью в сфере современных межрелигиозных взаимоотношений. Современное поликонфессиональное мировое сообщество в условиях глобализации нуждается в изучении механизмов развития и существования религиозного конфликта, для разработки способов нормализации межрелигиозных отношений и развития толерантности. Так как традиционное понятие «вероисповедание» не охватывает все аспекты религиозной жизни (таких, как религиозная принадлежность, религиозная деятельность, вера), возрастающую актуальность в современных исследовательских дискурсах приобретает концепт религиозной идентичности. В нашей работе феномен религиозной самоидентификации исследуется в качестве базовой структуры конфликтной ситуации.

Объект и предмет исследования. Объектом нашего исследования является комплекс религиозных систем и воззрений, бытовавших в среде населения римской провинции Испания и переселившихся на данные территории германских племен.

Предметом исследования являются процессы развития религиозных систем в раннесредневековой Испании, специфика их взаимодействия, а также влияние религиозного конфликта на формирование христианской культуры в раннесредневековой Испании. Наше исследование охватывает временные рамки с конца IV по начало VI века. Однако основное внимание обращено на период с 406 по 507 год, так как на этот период приходится первый этап существования варварских королевств в Испании (от первого варварского вторжения до гибели Алариха II – последнего короля Тулузского королевства визиготов).

Цель работы: исследовать функционирование и взаимодействие различных религиозных систем в Испании в период падения Западной Римской империи и складывания варварских государств и определить их роль в складывании раннесредневековой культуры.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели подразумевает решение ряда исследовательских задач, а именно:

- изучить религиозную ситуацию в различных провинциях Испании в исследуемый период;
- провести анализ религиозной ситуации в среде испанских христиан в период становления церкви; исследовать феномен внутрицерковного конфликта;
- рассмотреть внешний религиозный конфликт как фактор формирования раннесредневековой культуры и этноконфессиональной ментальности.

Методология исследования. Данный круг задач предполагается решить с помощью методов герменевтического анализа¹ и цивилизационного подхода, который мы используем для исследования различных культурно-религиозных

¹ Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. – М., 2004.

систем, столкнувшихся в конкретно-исторических условиях Испании V – начала VI веков. Одним из основных методов, применяемых в нашей работе, также является историко-психологический метод анализа структур этноконфессиональной идентичности.

Источниковая база. Источниковую основу диссертационного исследования составляет комплекс вещественных и письменных памятников, который целесообразно разделить на ряд групп.

Любой исследователь, ограниченный в письменных источниках, не может игнорировать археологические источники, поэтому в нашей работе мы использовали данные археологических исследований, позволяющие определить ареалы расселения этносов на территории Испании и Галлии в период переселения народов, а также выявить культурные изменения, происходившие в результате межэтнических контактов. Особенно важна роль археологических источников при исследовании истории народов, не оставивших собственных письменных памятников, например, аланов².

Следующая группа источников, без которой невозможно полноценное изучение культуры – художественно-изобразительные. В нашей работе мы учитывали памятники раннесредневековой церковной архитектуры и скульптуры, а также мозаики и росписи. Данная группа источников отражает религиозную картину мира, присущую определенной конфессии, её изменения под влиянием окружающей действительности, так как религиозное искусство представляет собой внешнее выражение религиозного идеала. Главной особенностью данной группы источников является использование символики, не являющейся общепринятой. Изобразительные памятники содержат информацию, предназначавшуюся для определенной группы посвященных, которая требует дополнительного раскодирования (в отличие от письменной информации)³.

Важную роль в исследовании истории рубежа античности и Средних веков играют нумизматические источники. Монеты с именем правителя – один из атрибутов политической власти, поэтому данный круг источников является особенно ценным при исследовании истории государства и политической истории.

Следующая группа источников, которую мы хотели бы осветить в нашем обзоре – эпиграфические памятники. Особое внимание здесь привлекают надписи, созданные конкретным человеком с индивидуальной целью. Надписи религиозного характера не являлись редкостью в период Поздней Римской империи и служат ценным источником для исследования распространения тех или иных идей и верований в обществе той эпохи⁴.

Письменные источники подразделяются на:

1) правовые и документальные источники – церковное законодательство Восточной Римской империи и памятники канонического права; законодательные

² Бахрах Б.С. Аланы на Западе (от первого упоминания в античных источниках до раннего средневековья) / пер. с англ. И.Б. Санакоева; под ред. М.И. Исаева. – М.: АРД, 1993. – 191 с.

³ Махлина С. Семиотика сакрально-религиозных представлений. – СПб.: Алетея, 2008. – С. 58-59

⁴ Garcia de Castro F.J. El culto imperial en Hispania Tardoromana a traves de epigrafia. Las provincias de Baetica, Lusitania y Carthaginensis // Hispania Antiqua. – Valladolid, 1998. – Vol. XXII. – P.334-335.

памятники визиготского королевства. Канонические источники представляют собой комплекс различных постановлений вселенских и поместных соборов, папских булл и других актов, формирующих церковный канон. Источники данной группы являются базовыми для изучения истории церкви в эпоху вселенских соборов. Для нашего исследования важнейшими являются акты испанских и галльских поместных соборов, в которых отражены конфликты между католической церковью и ересями в Испании на рубеже античности и Средних веков⁵. Ключевое значение имеют постановления Первого церковного собора в Толедо (400 г. н. э.), который называют также антиприсциллианским, так как этот собор положил начало формированию особого испанского канона.

Публично-правовые акты представлены законами визиготских королей конца V – начала VI века, а также византийское законодательство V века, касающееся религии.

Наш обзор мы начнём с «Кодекса Эйриха». Будучи издан королём Эйрихом приблизительно в 475 году, он до нашего времени дошёл во фрагментарном виде, в так называемом «Парижском палимпсесте». В средневековой долго велись споры по поводу происхождения кодекса. Их приписывали Рекареду, Алариху II и Леувигильду. Но победила точка зрения Э. Гауппа и Г. Газнеля – Парижские фрагменты были признаны частью «Кодекса Эйриха»⁶.

Следующий крупный кодекс визиготского королевства – «Бревиарий Алариха» – был принят в 506 году, т.е. за год до смерти своего создателя – Алариха II. Бревиарий включает в себя новеллы Севера и Анфимия. В Западной Европе в Средние века документ приобрёл несколько названий: «Lex Romana», «Lex Romana Wisigothorum», «Liber aniani», «Liber Legum» и др.⁷. Он был законодательством для римлян – подданных визиготских королей. Сам король обосновал его издание так: «исправить то, что в римских законах казалось несправедливым и неясным»⁸.

Византийские законодательные акты в нашем исследовании представлены Кодексом Феодосия (лат. *Codex Theodosianus*). Кодекс Феодосия является первым официальным собранием законов Римской империи⁹.

Кодекс был составлен в Константинополе и выпукло отразил реалии Восточной империи — борьбу с арианами и прочими еретиками, социальные изменения, рост императорской власти. В 439 г. Феодосий переслал экземпляр

⁵ Canones Concilium Toletanum Primum // Coleccion de canones y de todos los concilios de la iglesia de España y de America / ed. par D. Juan Tujada y Ramiro. – Т. II. – Madrid: Imprenta de D. Pedro Montero, 1861. – P. 161- 201; Concilium Taurinense a. 398 // Concilia Galliae 314–506 / Ed. Ch. Munier. – Turnhout, 1963. – P. 54–58; Canones Concilium Taurinense a. 401 // Concilia Galliae 314–506 / Ed. Ch. Munier. – Turnhout, 1963. – P. 52–60; Canones Concilium Caesaraugustanum Primum // Coleccion de canones y de todos los concilios de la iglesia de España y de America/ ed. par D. Juan Tujada y Ramiro. – Т. II. – Madrid: Imprenta de D. Pedro Montero, 1861. – P. 120-127.

⁶ Медведев С.Н. История государства и права Испании. Ч. I. Вестготский период. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1992. – С. 103-105.

⁷ Там же. – С. 108-109.

⁸ Медведев С.Н. Феодальное право Испании V – VII вв.: автореф. дисс... д.и.н. – Москва: ПАГС, 1996. – С.12.

⁹ Codex Theodosius Liber XVI / Ed. T. Mommsen et P. Meyer: in 2 vol. – Berolini, 1905 // [Электронный ресурс; режим доступа]: <http://www.benedictus.mgh.de/quellen/chga/index.htm>.

уложения западному императору Валентиниану III, который ввёл его в обязательное употребление на своих землях¹⁰.

2) нарративные источники:

Наиболее важными, среди нарративных источников, являются произведения Идация Лемикского и Павла Орозия.

Идацию Лемикскому принадлежит «*Continuatio chroniconum Hieronymianorum*». Данная хроника повествует о трёх варварских народах: вандалах, свевах и визиготах, их деятельности в Испании. Его основная заслуга перед историей в том, что он написал хронику событий с 379 по 469 годы. Это единственный источник, проливающий свет на историю Испании периода свевского господства. Наиболее важным обстоятельством для нас является то, что автор является очевидцем большинства описанных им событий. Необходимо отметить, что «хроника», заявленная как всемирная, в сущности, не является таковой, более всего она описывает историю Испании, а в некоторые годы и вовсе только события в Галлеции. Идаций искренне пытался получить максимум информации о событиях в окружающем мире, и до определенного момента ему это удавалось. Автор, к примеру, довольно хорошо осведомлен о событиях в Галлии и Италии. Он осветил в своей хронике важнейшие события в политической и церковной жизни Константинополя, но сам признается в невозможности получить информацию. Лишь дважды Идаций сумел получить сведения из первых рук в 435 и в 456 годах¹¹. Варвары, завоеватели Испании описаны в хронике очень неровно. С одной стороны, Идаций хорошо информирован об их деятельности, с другой, ограничивается чисто внешним описанием, свидетельствующим, по-видимому, об отсутствии тесных контактов автора со свевами и готами.

Автор очень тщательно подходит к отбору источников. Для описания событий 379–427 годов (от года окончания хроники Иеронима, вторая дата предположительно является годом, в который Идаций начал писать свое продолжение) он активно использовал, помимо устных свидетельств, письменные источники. В последующие годы описывает то, чему был свидетелем, либо опирается на устные сообщения современников, считая такой подход более достоверным. Все те немногочисленные письменные источники, к которым автор прибегал после 427 г., касались событий в других странах. Автор всегда особо отмечал те свидетельства, которые находил неблагонадежными. Хроника написана методично, суждения автора взвешены и его сообщения, без сомнения, надёжны¹².

Историческая часть философской концепции Блаженного Августина содержится в семитомной «Истории против язычников» («*Historiae adversum paganos*»). Ее автором является ученик Августина, испанский священник Павел Орозий. Периоду, современному Орозию, посвящена последняя из семи книг.

¹⁰ Цыпин В.А. Церковное право // [Электронный ресурс; режим доступа]: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/22c/cipin/eccllaw/42.htm>.

¹¹ Hydatii Lemici/ Continuatio chroniconum Hieronymianorum // [ed.] Th. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Auctores Antiquissimi. T. XI. – Berolini, 1894. P. 106, 177.

¹² Gary Johnson The chronicles of Spain [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://eprint.uq.edu.au/archive>.

Произведение написано в 417 г. под влиянием «Града Божьего» и по совету Августина, в нём показана широкомасштабная картина постигшей Рим катастрофы. Все, что происходило на рубеже IV и V вв.: социальные и экономические катаклизмы, эпидемии, варварские нашествия – всё это часть божественного предопределения. Во многом его оценки язычников и еретиков (особенно варваров) обоснованы магистральной идеей его произведения. Тем не менее, мы не можем не отметить достоверности изложенных им фактов, в особенности тех, свидетелем которых он был. Произведение не только отражает факты истории, но и провозглашает начало новой христианской эры, в противовес трудам ревнителей античной старины, призывавших возвратиться к языческим богам¹³. «История» одно из ключевых произведений раннехристианской исторической литературы, одновременно является неотъемлемой частью августинианской традиции, которая стала системообразующей для всей средневековой культуры Запада.

Следующий блок важнейших нарративных источников – «Церковные истории». Это – произведения Руфина Аквилейского, Сократа Схоластика, Феодорита Кирского и Олимпиодора. Их сочинения позволяют исследовать события жизни церкви, описанные с разных точек зрения. Они важны для изучения религиозной ситуации в стране, так как разные свидетельства одних и тех же событий позволяют нам получить более объективную картину, и сделать более обоснованные выводы¹⁴.

Произведения святого Исидора Севильского занимают в нашем списке важнейших источников особое место, так как он не является современником интересующих нас событий. Следовательно, его изложение основано на других, известных или не дошедших до нас хроник и документов. Однако оценка событий, данная этим автором очень важна для нашего исследования. Исидор Севильский (ок. 570-4.04. 636) – епископ города Севильи во времена правления короля Реккареда I (586 — 601), который провел церковную реформу, сделав католичество единственной государственной религией и перекрестив готов-ариан. Для нашего исследования важны два произведения этого автора: «История королей готов, вандалов и свевов» (*«Historia de regibus gothorum, wandalorum et suevorum»*) и «Хроника». Исидор был одним из выдающихся мыслителей и деятелей раннего средневековья, одним из вдохновителей «Визиготского возрождения». Значимость трудов этого энциклопедиста раннего средневековья заключается в их компилятивности. В произведениях Исидора Севильского фрагментарно сохранились некоторые произведения более раннего времени, не дошедшие до нас. Вместе с тем, мы можем отметить ряд недостатков его сочинений. Стремясь возродить латинские культурные и литературные традиции, Исидор привлекал широкий круг источников, но излишне доверял им. Верный своим католическим принципам, автор при написании своих исторических трудов

¹³ Уколова В.И. Античное наследие и культура Раннего Средневековья (конец V – середина VII вв.). – М.: Наука, 1989. – С. 87.

¹⁴ Феодорит Кирский. Церковная История // Церковные историки IV-V вв. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 146 – 194. Olympiodorus Historia / ed. L. Dunderfius. – Lipsiae: In Aedibus B.G. Teubneri, 1870. – 502 p.

оценивает те или иные события сквозь призму своей религиозности. Кроме того, эта история испанской монархии и церкви была написана с определенной целью – доказать оправданность перехода визиготского народа в католичество, и интерпретация тех или иных фактов, во многом обусловлена этой задачей. В числе других источников нами были привлечены, «Хроника» и «Житие святого Мартина Турского» Сульпия Севера, произведение Сальвиана «О мироправлении божьем» («De gubernatione Dei»), «О происхождении и деяниях гетов» Иордана («De origine actibusque getarum. Getica»), реляция Квинта Аврелия Симмаха Валентиниану II об алтаре Победы, Речь Темистия к императору Павлиану и некоторые другие¹⁵.

3) источники личного происхождения представлены памятниками эпистолярного жанра. Для изучения состояния общества в визиготском королевстве в V в. наиболее ценным источником являются письма и поэтические произведения Гая Соллия Сидония Аполлинария, галло-римлянина из Лиона. До нас дошли только те произведения Сидония, какие он сам подготовил для издания. Это 9 книг писем и 24 отдельных стихотворения, не считая еще тринадцати стихотворений, входящих в письма¹⁶. Все произведения Сидония носят характер личных впечатлений, поэтому отличаются субъективным характером. Однако они представляют собой свидетельства реального состояния общества в Галлии, находившейся под властью варварских королей. Нами также были использованы письма Амвросия Медиоланского, Авсония и Павлина Ноланского

4) памятники религиозной мысли. Комплекс источников, на который необходимо обратить особое внимание – труды Блаженного Аврелия Августина: «Исповедь», «О граде Божьем» и «О природе блага против манихеев» и другие его произведения. Данные сочинения отражают состязание христианской культурной парадигмы с языческой и гностической в позднеримский период¹⁷. Труды Аврелия Августина имеют большое значение для исследования особенностей психологии ортодоксальных христиан рубежа IV – V вв. Особенную ценность здесь имеет «Исповедь». Также данные произведения отражают картину взаимоотношений между католической церковью и иными религиозными сообществами в Западной Римской империи.

В качестве визуальных источников нами были привлечены памятники визиготской арианской архитектуры как источник для исследования эволюции церковной организации визиготской церкви.

Состояние изученности проблемы.

¹⁵ Квинт Аврелий Симмах. Валентиниану II об алтаре Победы // Руффин Ф. Религиозная свобода. История идей. Вып. 1. – СПб: Б.н., 1914. – С. 33-41. Iordanis. De Origine Actibusque getarum / [ed.] Th. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Auctores Antiquissimi. T. V. – Berolini, 1882.

Sulpicius Severus. Chronicon // Patrologiae cursus completus. Series latina / ed. J.-P. Migne. – Paris, 1845. – Vol. XX. – Col. 95A–160A. Sulpicius Severus. De vita beati Martini liber unus // Patrologiae cursus completus. Series latina / ed. J.-P. Migne. – Paris, 1845. – Vol. XX. – Col. 159–176. Salvianus Massiliensis. De gubernatione Dei libri octo // Patrologiae cursus completus series latina / ed. J.-P. Migne. – Paris, 1847. – Vol. LIII. – Col. 25–158.

¹⁶ Гаспаров М.Л., Грабарь-Пассек М.Е. Сидоний Аполлинарий // Памятники средневековой латинской литературы IV–IX вв. / под ред. М.Л. Гаспарова и М.Е. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1970. – С. 88.

¹⁷ Augustinus. Confessionum Libri Tredecim // Patrologiae cursus completus. Series latina / ed. J.-P. Migne. – Paris, 1877. – Vol. XXXII. – Col. 657 – 858.

Исследования, касающиеся нашей проблематики можно разделить на несколько групп:

1. работы, посвященные распаду Римской империи;
2. истории отдельных варварских народов;
3. труды по раннесредневековой истории Испании;
4. работы, посвященные истории религии и церкви (исторического, религиоведческого и богословского характера).

Историография римско-германских отношений в период кризиса и падения Западной римской империи неисчерпаема, она занимает не одно столетие. В данном разделе мы остановимся на работах, наиболее важных для нашей конкретной проблематики. Интерес к проблеме гибели Римской империи проявляли еще авторы эпохи Просвещения. Здесь следует выделить фундаментальный труд Э. Гиббона (1737 – 1794) «История упадка и разрушения Римской империи»¹⁸. Это выдающееся исследование не потеряло своего значения и сейчас. Именно Гиббон первым исследовал роль церкви в европейской истории на рубеже Античности и Средних веков. Религиозный фактор, по мнению автора, имеет первостепенное значение постольку, поскольку именно церковь и религия стали основой возрождения Европы после гибели римского мира. Решающую роль церкви отмечали в своих работах и французские исследователи второй половины XIX в. братья О. и А. Тьерри, а также П.Э. Литре¹⁹.

Среди работ XX в. необходимо выделить исследования Дж. М. Уоллес-Хедрилла и А.Э. Томпсона²⁰. А.Э. Томпсон исследует взаимодействие римского и варварского общества в V веке. Он подробно изучает эволюцию взаимоотношений, и влияние политических, социальных и религиозных факторов, как на общество в целом, так и на отдельные его группы. Большое внимание исследователь уделяет личности средневекового автора, которая во многом определяет характер оставленного им свидетельства.

Дж. Уоллес-Хедрилл рассматривает изменения в мировоззрении европейцев в период падения Римской империи как определяющий фактор складывания раннесредневековой культуры. Большое внимание автор уделяет религии как основе картины мира. Изменение религиозного сознания, по его мнению, – основная причина гибели античной культуры. Выводы, сделанные автором, вплотную подводят нас к необходимости изучения религиозной идентичности населения Западной Римской империи в период кризиса.

Отдельным проблемам истории поздней Римской империи посвящены работы испанских авторов Ф. Х. Гарсия де Кастро и Ф.Х. Гомеса Фернандеса²¹.

¹⁸ Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи / пер. с англ. – М., СПб.: Прогресс-культура, Ювента, 1994. – 526 с.

¹⁹ Тьерри А. Рассказы римской истории V в. Последнее время Западной империи / пер.с фр. А. Клеванов. – М.: Университетская тип., 1861. – 492с. Тьерри О. История завоевания Англии норманнами: в 3 ч. – СПб., 1868. Литре П. Э. Варвары и Средние века / пер. с фр. Л. Маркевич. – Одесса: Тип. Е. Заславского, 1874. – 372 с.

²⁰ Томпсон Э.А. Римляне и варвары: падение Западной Римской империи / пер. с англ. Т.О. Пономарёвой. – СПб.: Ювента. – 288 с. Уоллес-Хедрилл Дж.М. Варварский Запад. Раннее Средневековье. 400-1000гг / пер. с англ. А.П.Санина; под ред. О.М. Ианисян. – СПб.: Евразия, 2002. – 223 с.

²¹ Garcia de Castro F.J. El culto imperial en Hispania Tardoromana a través de epigrafía. Las provincias de Baetica, Lusitania y Carthaginiensis // Hispania Antiqua. – Valladolid, 1998. – Vol. XXII. – P.334-335. Idem. Prosopografía diócesis hispaniarum de la Tetraquia al Reino Visigodo de Toledo // Hispania Antiqua. – Valladolid, 1997. – Vol. XXI. – P. 445-

Падение Римской империи – многоплановое историческое явление и один из важнейших его элементов – Великое переселение народов. Оно, в свою очередь, также имеет сложную структуру и заслуживает не менее пристального внимания историков. В нашем обзоре мы рассмотрим работы, посвящённые варварам, побывавшим в Испании.

Из варварских народов, интересующих нас, лучше всего изучены визиготы. Во многом, это связано с наличием большего числа источников. «Готская Испания» А.Р. Корсунского включает историю Испании V – VII вв. В ней исследуются социально-экономические и политические процессы в готском государстве. Этой проблематике были посвящены и другие научные работы А.Р. Корсунского, без сомнения, лучшего отечественного специалиста по раннесредневековой Испании²². Автор рассматривал и религиозную ситуацию в визиготском королевстве, оценивая её преимущественно как социальное явление.

Примером междисциплинарного исследования, по истории готов служит монография Х.Вольфрама «Готы: от истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии)». В данной работе исследуется не только история готских племён, но и процесс их этногенеза в условиях переселения народов²³. Взаимоотношения арианской и ортодоксальной церковью Х. Вольфрам исследует как форму политической борьбы в государстве, где власть принадлежит религиозному меньшинству.

«История вестготов» Д. Клауде повествует о визиготах от разделения готского народа, до падения их королевства в Испании²⁴.

Вандалам посвящена работа Г.И. Диснера «Королевство вандалов: взлёт и падение». Автор исследует продвижение вандалов в пределах империи и жизнь вандальского государства в Африке²⁵. Он изучает особенности отношений вандальских королей с Равеннским экзархатом и уделяет большое внимание вандальскому арианству как форме национальной идеи этого германского народа.

Необычную тему для своего исследования выбрал Б.С. Бахрах «Аланы на Западе (от первого их упоминания в античных источниках до раннего

486. Gomez Fernandez F.J. Estado y distribucion del poblamento en la Hispania del siglo V d.c. // Hispania Antiqua. – Valladolid, 1999. – Vol. XXIII. – P. 331-353. Idem. Paganismo y cristianismo en la Hispania del siglo V d.c. // Hispania Antiqua. – Valladolid, 2000. – Vol. XXIV. – P. 261-276. Idem. Tarraco en el siglo V d.c. Morfologia y vitalidad urbana // Hispania Antiqua. – Valladolid, 2001. – Vol. XXV. – P. 371-391.

²² Корсунский А.Р. Готская Испания (очерки социально-экономической и политической истории). – М.: МГУ, 1969. – 326 с. Он же. Об условиях поселения вестготов в Южной Галлии и Испании // Средние века. – М., 1971. – Вып. 33/34. Он же. Основные вопросы истории Испании V-VII вв.: автореф. дисс... д.и.н. – М.: МГУ, 1965. – 27 с. Он же. Религиозный протест в эпоху раннего средневековья в Западной Европе // Средние века. – М., 1981. – Вып. 44. – С. 48 – 75. Он же. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. – М.: МГУ, 1963. – 186 с. Он же, Гюнтер Р. Упадок и Гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). – М.: МГУ, 1984. – 254 с. Он же. Города Испании в период становления феодальных отношений (V-VII вв.) // Социально – экономические проблемы истории Испании. – М., 1965. – С. 3 – 63. Он же. Государство и этические общности в раннефеодальный период в Западной Европе // Средние века. – М., 1968. – Вып. 31.

²³ Вольфрам Х. Готы: от истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии) / пер.с нем. Б.П. Миловинова и М.Ю. Некрасова; под ред. М.Б. Шукина, И.А. Бондаренко и П.В. Шувалова. – СПб.: Ювента, 2003. – 654 с.

²⁴ Клауде Д. История вестготов / пер. с нем. – СПб.: Евразия, 2002.

²⁵ Диснер Г.И. Королевство вандалов: взлёт и падение / пер.с нем. В.Л. Санина и С.В. Иванова; под ред. А.Е. Карачинского. – СПб.: Евразия, 2002. – 222 с.

средневековья»). Историк исследует культуру наименее известного из народов, пересекших Рейнскую границу²⁶.

С.Н. Медведев исследует испанское право визиготского периода. Он автор монографий «Испанское право V – VII вв.» и «История государства и права Испании. Ч.1. Вестготский период». На сегодняшний день это наиболее полное исследование по данной проблеме в российской исторической науке²⁷. Он подробнейшим образом исследует церковное законодательство визиготов и его особенности в сравнении с церковным законодательством других германских государств и Восточной Римской империи.

Далее следует обратиться к монографиям, посвященным испанской истории данного периода. В отечественной историографии первым испанистом стал В.К. Пискорский²⁸. Его «История Испании и Португалии», несомненно, занимает достойное место в исторической науке.

Следующим автором, заинтересовавшимся историей средневековой Испании, стал А.Е. Кудрявцев. В своей работе он подробно описывал этапы варварского завоевания Испании и отмечал роль этого процесса в падении имперской власти в провинции²⁹.

В семидесятые годы XX века появляется интерес к национальным историям. В зарубежной историографии этого периода появляется несколько работ, посвященных истории Испании и Пиренейского полуострова в целом³⁰.

Следует обратить внимание на работы Ю.Б. Циркина, прежде всего, на его комплексные монографии «Древняя Испания», в которую включён весь римский период истории этой страны и «Испания от античности к средневековью», посвященная исследованию варварского завоевания римской провинции Испания³¹. Автор подробно исследует процесс христианизации испанского автохтонного населения, и приходит к выводу, что ни римским, ни готским миссионерам не удалось полностью победить языческие культы вплоть до второй половины VI в.

Эти фундаментальные работы позволяют изучать религиозную ситуацию, сложившуюся в раннесредневековой Европе и в полной мере оценить разнообразие религиозных течений и их взаимоотношения между собой. Необходимо также отметить важность трудов русского исследователя А.П. Лебедева: «Церковная история в свете предания: Исследования по истории

²⁶ Бахрах Б.С. Аланы на Западе (от первого их упоминания в античных источниках до раннего средневековья) / пер. с англ. И.Б. Санакоева; науч. ред. М.В. Исаев. – М.: АРД, 1993. – 191 с.

²⁷ Медведев С.Н. История государства и права Испании. Ч.1. Вестготский период. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1992. – 160 с. Он же. Право Испании V – VII вв. – Ставрополь: Изд-во АО Пресса, 1994. – 259 с.

²⁸ Мильская Л.Т., Пичугина И.С. Русский историк-испанист – В.К. Пискорский (1867-1910) // Проблемы испанской истории / под ред. И.М. Майского и др. – М.: Наука, 1975. – С. 234. Пискорский В.К. История Испании и Португалии. – СПб.: АО Брокгауз-Ефрон, 1909. – 297 с.

²⁹ Кудрявцев А.Е. Испания в Средние века. – Л.: ОГИЗ ЛО, 1937. – 256 с.

³⁰ Lomax D.W. Rec. ad op.: A history of medieval Spain / by J. O'Callaghan. Cornell University Press. 1975. 729 pp. // History. 1976. – Vol. 61. № 202. – P. 253-254. Blinkhorn M. Rec. ad op.: A history of Spain and Portugal / by S.G. Payne. L.: University of Wisconsin Press, 1973. 363 pp. + index. A concise history of Spain / by H. Kamen. L.: Thames and Hudson, 1974. 191 pp. // History, 1975. – Vol. 60. №198. – P. 95-96.

³¹ Циркин Ю.Б. Древняя Испания. – М.: РОССПЭН, 2000. – 368 с. Он же. Распространение христианства в Испании до Миланского эдикта // Iberica: Культура Пиренейского полуострова. – Л., 1983. – С. 23-36. Он же. Испания от античности к средневековью. – СПб.: СПбГУ; Нестор-История, 2010. – 456 с.

древней церкви»; «Вселенские соборы IV – V вв.: Обзор их догматической деятельности в связи с направлением школы Александрийской и Антиохийской»; «Христианский мир и Эллино-римская цивилизация: Исследования по истории древней церкви». В них автор исследует развитие религиозных идей и формирование раннесредневековой культуры в Европе³².

Также важны для понимания вопроса исследования феноменов религиозности и веры. Здесь следует отметить, прежде всего, работу П. Тиллиха «Динамика веры»³³. Большой интерес для нашего исследования представляет работа А.В. Логинова «Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности»³⁴.

На современном этапе целый ряд отечественных историков занимается проблемами изучения раннесредневековой церкви: Г.Е. Захаров,³⁵ В.Н. Дряхлов,³⁶ М.М. Казаков, В.М. Тюленев, Е.А. Тельминов³⁷.

Работы В.Н. Дряхлова посвящены исследованию процессов христианизации галлоримского населения и франков на рубеже античности и Средних веков, а также взаимодействия язычества и христианства во франкском королевстве при первых Меровингах.

Г.Е. Захаров изучает особенности готской арианской церкви и её эволюцию в пределах Римской империи. Схожей проблематикой занимается Е.А. Тельминов, изучающий особенности галльской церкви до Меровингского периода.

Сфера интересов В.М. Тюленева – христианские авторы рубежа античности и средних веков³⁸. Автор исследует религиозную полемику как реакцию клира на

³² Псенов М.Э. История христианской церкви (до разделения церквей 1054 г.). – М.: Высшая школа, 2005. – 648 с. Лорцц Й. История церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Т. 1. Древность и Средние века. – М.: Христианская Россия, 1999. – 512 с. Лебедев А.П. Вселенские соборы IV – V вв.: Обзор их догматической деятельности в связи с направлением школы Александрийской и Антиохийской. – СПб., 2004. Он же. Христианский мир и Эллино-римская цивилизация: Исследования по истории древней церкви. – СПб., 2005. – 312 с. Он же. Церковная история в свете предания: Исследования по истории древней церкви. – СПб., 2005. – 432 с. MacMullen R. Christianity and Paganism in the fourth to eighth centuries. – London: New Havens; Yale Univ. Press, 1997. – 282 p. Гонсалес Х.Л. История христианства. Т. 1. От основания церкви до эпохи Реформации / пер. с исп. Б.А. Скороходова. – СПб.: Библия для всех, 2003. – 400 с.

³³ Тиллих П. Динамика веры // Избранное. – М., 1998. – 437 с.

³⁴ Логинов А.В. Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности. – М.: Едиториал, 2005. – 746 с.

³⁵ Захаров Г. Е. Везеготы и католическая церковь в первой половине V в. // Вестник ПСТГУ. Сер. История. История русской православной церкви. – 2008. – Вып. II. 3 (28). – С. 15.

³⁶ Дряхлов В.Н. Языческое противодействие христианству в Римской империи в конце IV в. // Мир Православия. – Волгоград: ВГУ, 2006. – Вып. 6. Он же. О восприятии варварами римско – провинциального культурного влияния // Античная и средневековая Европа. – Пермь, 1994. – С. 114 – 121. Он же. Об обстоятельствах первоначального знакомства Франков с христианством // Античный вестник. – Омск: ОмГУ, 1999. – Вып. IV/V. – С. 205-211. Он же. Особенности миссионерской деятельности Мартиня Турского // Античный вестник. Омск: ОмГУ, 2005. – Вып. 7. – С. 34-39. Он же. Первые клирики франкского происхождения в Галлии // Античный вестник. – Омск: ОмГУ, 2002. – Вып. VI. – С. 113-117. Он же. Первые клирики франкского происхождения в Галлии // Античный вестник. – Омск: ОмГУ, 2002. – Вып. VI. – С. 113-117. Он же. Христиане в языческих сообществах раннего средневековья // Мир православия. – Волгоград, 2004. – Вып. 5. – С. 11-16. Он же. Христианизация Западной Европы на заре средневековья // Преподавание истории в школе. – 2005. – № 9. – С. 31-35. Он же. Языческие святилища в королевстве Меровингов // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 5. – С. 32-44.

³⁷ Казаков М.М. Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV в. Смоленск, 1995. 334 с.

³⁸ Тюленев В.М. Сульций Север и судьба церковно-исторического жанра в период раннего средневековья // Мир Православия. – Волгоград, 2004. – Вып. 5. – С. 32-43. Он же. У истоков латинской церковной историографии: Руфин Аквилейский и Сульций Север // Мир истории и история Мира в раннесредневековой Европе. – Иваново,

необходимость сохранения собственной конфессиональной идентичности в условиях распространения ересей.

Однако указанный комплекс исследований не отражает во всей полноте картину церковной и религиозной жизни в Римской империи на рубеже Античности и Средних веков, что указывает на необходимость изучения региональных особенностей испанской и готской церквей, а также религиозной идентичности испанского населения.

Хронологические рамки исследования охватывают событийную канву с 406 по 507 год, то есть с первого вторжения варваров, до падения Тулузского королевства визиготов. Именно этот период является переходным для Испании, в политической и культурной сфере, римская провинция в результате воздействия внутренних и внешних факторов становится раннесредневековым христианским государством.

Научная новизна диссертации заключается, прежде всего, в исследовании религиозной идентичности в Римской империи V в. (на примере провинции Испания) как основного фактора развития религиозных конфликтов в раннесредневековой Европе. Еще одним актуализирующим аспектом выступает изучение механизмов влияния религиозного конфликта на смену культурной парадигмы на рубеже Античности и Средних веков.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения обозначенного нами принципа исследования конфликта через изучение социальных идентичностей с помощью психосоциального метода и герменевтического анализа к более широкому кругу исторических явлений, а также в использовании её материалов как при создании обобщающих трудов по церковной истории и раннесредневековой истории Испании, так и при подготовке специальных курсов по исторической психологии средневековой эпохи.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения и результаты данного исследования были представлены в докладах и сообщениях на различных исторических конференциях, в частности, на студенческо-аспирантском конгрессе «Переходные периоды в истории» (Санкт-Петербург, 2008), VII, VIII и IX научных конференциях молодых историков «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск 2006, 2007, 2008), II Даниловских чтениях «Историк и его эпоха» (Тюмень 2009), Всероссийской научной конференции «10 лет после миллениума: новое в гуманитарном знании» (Тюмень 2010) и др. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Тюменского университета (октябрь 2008, ноябрь 2009, апрель 2010).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав основного содержания, заключения и списка источников и литературы.

2005. – 461 с. Он же. Рождение латинской христианской историографии: с прил. Пер. «Церковной истории» Руфина Аквилейского. – СПб., 2005. – 312 с. Тельминов Е.А. К вопросу о вторжениях варваров на территорию Римской империи в IV-V вв. н.э.: историософская концепция Сальвиана // Диалог культур и цивилизаций: тез. VII всерос. науч. конф. молодых ист. – Тобольск, 2006. – С. 58-60.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено постановке проблемы и обоснованию выбранной темы, определению научной актуальности и значимости избранной проблематики. Сформулированы цели и задачи, определены метод и структура исследования, охарактеризованы корпус исторических источников и историография проблемы.

Первая глава – «Взаимодействие религиозных групп на Пиренейском полуострове» посвящена изучению панорамы религиозных верований, а также социальной и политической роли церкви в римской Испании конца IV– начала V вв.

В первой главе дается характеристика социальной и политической ситуации в римской провинции «Испания», перед началом варварских вторжений.

Она также включает в себя характеристику положения ортодоксальной церкви и иных религиозных течений в Римской империи V в. Характеризуются особенности, присущие христианской церкви в Испании. В данной главе показана структура взаимоотношений, сложившихся между различными религиозными сообществами после издания Миланского эдикта. Особое внимание уделено складыванию магистральной богословской традиции как фактора объединения церковных общин, никео-царьградского вероисповедания. Особое внимание мы уделяем исследованию изменений, произошедших в христианской идеологии после Никейского собора, и связанных с ними перемен в структуре общества. Нами рассмотрен вопрос об идеале «истинного христианина», который был одним из главных инструментов различения в обществе «своих» и «чужих».

Здесь нами поставлен тезис о восприятии той или иной группы населения через призму его религиозного исповедания. В связи с этим выявлена степень христианизации различных групп испано-римского населения и сделан вывод о том, что христианизация не всегда была глубока. Несмотря на ведущую роль ортодоксальной церкви, нельзя говорить о романском населении Римской Испании как о чем-то монолитном как в этническом отношении, так и в отношении вероисповедания. В Римской Испании присутствовали следующие еретические группы: полупелагиане, ариане и присциллианисты. Присциллианисты сыграли значительную роль в формировании испанской церковной доктрины.

Особо подчеркнуто неослабевающее влияние язычества; показано автохтонное (кельтское и иберийское, а не греко-римское) происхождение большинства исповедуемых языческих культов. Исследуется также процесс христианизации местного населения и сопутствующая борьба с идолопоклонничеством, идущая с переменным успехом.

Отмечено также и некоторое влияние традиционной римской религии, выявлены особенности методов борьбы новой государственной религии с предшествующей. Однако в силу того, что римское язычество было слабо развито в провинции и не могло влиять на дальнейшее развитие религиозной ситуации, борьба испанского священства

с ним не была массовым явлением и не занимала центрального места в идеологии (в отличие от Италии).

Изучены и факты влияния язычества на формирование христианской культуры раннего средневековья. Рассмотрены конструктивные факторы этого влияния – развитие искусства и литературы на базе античного наследия. Изучено деструктивное влияние языческих культов и иных религиозных систем, их роль в образовании ересей.

В данной главе также рассмотрены общие принципы, на которых ортодоксальная церковь строила свои отношения с различного рода ересями. Прежде всего, церковь стремилась оградить себя от проникновения ереси. Это отнюдь не означало, что она не искореняла ересь в рядах своих прихожан. Но многие ереси рождались именно в рядах священничества, и пресечение распространения подобных учений казалось наиболее продуктивной тактикой. Именно поэтому большинство мер, закрепленных в церковном законодательстве, касались священнослужителей.

В течение IV – VI вв. в Испании имели влияние несколько ересей (разные ереси были связаны с разными национальными и социальными группами). Две из них являются знаковыми для истории раннесредневековой Испании.

Обращено особое внимание на этнокультурное самоопределение испано-римского населения и визиготов. Понятие «*romani*» прочно связывалось с исповеданием ортодоксального христианства. В то же время складывается представление об арианстве как о «Готской религии». Отдельно исследовано влияние варварских нашествий на религиозную картину в Римской империи. В ряде районов отмечено стремление вернуться к традиционной римской религии, в то время как на других территориях происходило укрепление христианства.

В данной главе нами также исследовано противостояние между римским и варварским населением в сфере религии.

Изучены религии, распространенные в германской среде. Исследовано влияние вероисповедания на отношения с римским обществом и отдельно с христианской церковью, влияние этого взаимодействия на развитие европейской культуры. Также исследованы тенденции сохранения язычества в определенных этнических сообществах варваров. Изучены причины сохранения традиционной этнорелигиозной идентичности в среде ираноязычных и гуннских племен на фоне быстрого изменения религиозной самоидентификации у германцев.

Особое внимание уделено германской арианской церкви – главному идеологическому противнику ортодоксии. Изучены различия между национальными арианскими церквями у различных германских народностей.

Мы можем говорить о четком идеологическом противостоянии в сфере религии, которое сложилось между римлянами и германцами к середине V в. Однако необходимо отметить, что термин «противостояние» отражает, прежде всего, взаимодействие готов и городского населения (и в том, и в другом случае наиболее активно действовала аристократия). Их религиозное самосознание поддерживалось высоким уровнем образования, который позволял судить о различиях в религиозных учениях. Что касается сельского населения, то его романизация и христианизация коснулась в очень опосредованной форме.

Большое внимание в нашем исследовании уделено эволюции восприятия варвара-еретика. На этапе первоначального завоевания провинции варварами они занимали особое положение на фоне всех язычников без исключения – и еретиков римского, и греческого происхождения. Однако с установлением политической власти германцев-ариан представления о них меняются довольно стремительно.

Тщательно исследовано восприятие иноверцев (язычников) и еретиков христианскими ортодоксальными писателями. В процессе исследования религиозной полемики раскрыта сущность идеологических противоречий между язычниками и христианами, а также – германцами и испано-римлянами.

Вторая глава – «Борьба ортодоксии с гностической ересью» посвящена исследованию учения Присциллиана. Эта ересь являлась второй по значимости после готского арианства в Испании и на юге Галлии.

Здесь мы рассматриваем феномен слияния гностического и христианского мировоззрения в единый субстрат, приведший к образованию одной из крупнейших патристических ересей в Западной Европе.

Прежде всего, мы рассматриваем происхождение ереси, социальный и этнический состав сторонников этого учения, а также территориальные и политические условия формирования секты присциллианистов в Галлеции. Отмечена малоизученность данной ереси, связанная с недостаточностью источников и региональным характером. Рассмотрены точки зрения исследователей на происхождение и характер ереси.

Особое внимание уделено особенностям данного вероучения, отмечено расхождение по принципиальным пунктам вероучения, на которые опирается ортодоксальная догматика, например, по поводу понимания Троицы и природы Христа. Нами исследовано отношение церкви к идее крайнего аскетизма, проповедуемой Присциллианом. Рассмотрены гностические и языческие корни данного вероучения и причины его распространения в припиренейском регионе.

В следующей части нашего исследования мы обращаемся к проблеме борьбы с ересью Присциллиана. Мы рассматриваем эволюцию отношения ортодоксальной церкви к данному вероучению от восприятия его идей как частного мнения (разрешенной альтернативы) до его осуждения на целом ряде соборов.

Большое внимание в нашем исследовании уделено появлению механизма вмешательства светской власти в дела церкви. Обращения церковников и еретиков к императору, а также поведение присциллианистов в период недолгой императорской поддержки. Рассмотрены судебный процесс над Присциллианом и его казнь, а также реакция христианского клира на это событие.

Далее мы обращаемся к исследованию борьбы двух религиозных идентичностей – гностической и христианской, исследуем важность этого противостояния для католической церкви. Нами также изучено взаимодействие между официальной церковью и сторонниками ереси. Большое значение имело распространение в среде еретиков представления о Присциллиане как о «новом Мессии», которое породило традицию богословских споров с присциллианистами. Нами также рассмотрены решения об осуждении и запрещении данной ереси, периодически принимаемые на

поместных соборах, и законодательные меры, на которые вынуждена была пойти светская власть, чтобы прекратить распространение учения Присциллиана.

При характеристике преследования присциллианистов мы отметили крайне малое влияние внешних неблагоприятных факторов (политического кризиса, варварских нашествий, эпидемий, арианской миссионерской деятельности). Нами изучены свидетельства дальнейшего распространения присциллианизма, в том числе в среде клириков. Особое внимание обращено на причины неудачи в попытках уничтожить данную ересь.

Далее нами исследуется влияние присциллианизма на политические процессы в испанской провинции, а затем государствах свевов и визиготов, а также изменения в положении ересей после падения власти императоров в Испании *de jure*. В данной части диссертации мы изучаем отношение готской арианской церкви к присциллианистам.

Политическая необходимость мирных взаимоотношений с ортодоксальной церковью заставила арианских королей преследовать присциллианистов. К тому же присциллианское учение о Троице противоречило арианскому, в еще большей степени, чем ортодоксальному. Первые шаги в этом направлении были сделаны в первом своде законов для римлян, подданных готских королей Испании “*Lex romana visigotorum*”, изданном в 506 г. н.э.

В Бревиарий Алариха была включена новелла Валентиниана III, изгонявшая манихеев из городов и лишавшая их ряда гражданских прав, в частности, права получать наследство и завещать свое имущество, а также занимать государственные должности. Другой римский закон, вошедший в Бревиарий, предписывал неуклонно привлекать всех еретиков-куриалов к несению муниципальных повинностей. Здесь же напоминалось о необходимости без промедления предпринимать против манихеев, присциллианистов и других еретиков меры, указанные в ранее принятых постановлениях.

В следующей части главы проводится анализ сущностных характеристик конфликта между ортодоксальной религией и еретическим вероучением. Исследованы внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на характер протекания конкретного конфликта. Особое внимание уделено влиянию психосоциальной атмосферы в обществе в период противостояния различных церковных партий. Рассматривается влияние социальных процессов на развитие альтернативных идентичностей во внутренней среде религиозной системы. Исследуются характерные особенности присциллианизма и причины выбора данного учения как основного противника ортодоксальной церкви в данном регионе (к примеру, в Восточной Римской империи такими противниками были арианство и монофизитство).

Третья глава – «Противостояние католицизма и готского арианства» посвящена исследованию взаимодействия визиготского и римского провинциального общества в религиозной плоскости.

В данной части нашей диссертации анализируется образ «варвара – еретика», запечатлевшегося в сознании ортодоксального христианина. Особое

внимание уделяется эволюции этих представлений в зависимости от изменения политической и религиозной ситуации в провинции.

Здесь нами характеризуются институциональные особенности и вероучение арианской церкви визиготов. Особый акцент сделан на проблеме становления арианской церкви германцев, живших в пограничных зонах Империи. Причины, по которым идея «подобосущности» была воспринята язычниками-германцами, в то время как идея Троицы отвергалась ими на протяжении длительного периода (христианизация франков, которым проповедовали эту идею, проходила в очень медленном темпе, особенно в сравнении с христианизацией вандалов и свевов). Мы отмечаем роль проповедника Ульфилы в возникновении особого готского арианства – религиозного учения, отличного от греческого. Особого внимания заслуживает роль Ульфилы в создании первой письменной доктрины в германской среде, оказавшей влияние на развитие готского права и культуры в целом. Отмечены особенности германской церкви, не связанные с доктриной. В отличие от ортодоксальной церкви, где епархии были тесно связаны с городом, арианские епархии не имели такой связи, в результате чего источники свидетельствуют не о епископах какого-либо города, а о епископах народов (*gentium*), или областей (*regionum*).

Одновременно нами исследуются процессы изменения структуры, социальных функций и характера богослужений в готской арианской церкви в условиях взаимодействия с ортодоксами. В данной главе дается характеристика социальных функций, выполняемых клиром и мирянами ортодоксальной церкви в эпоху арианских королей.

Отдельно изучается процесс принятия арианства свевами, его особенности. Отмечается дочерний характер свевской арианской церкви по отношению к готской (в отличие от бургундской, вандальской и лангобардской). Исследуется вопрос о группах ортодоксальных христиан в свевском обществе.

Специально исследуются особенности взаимодействия ортодоксального клира со свевами-арианами. В отличие от своих коллег из Италии, Галлии и других провинций Испании священники из Галлеции не предпринимали весомых мер для борьбы с арианством. Несомненно, ввиду почти полного отсутствия источников наши сведения о событиях V в. в этой провинции очень скудны. Однако все дошедшие до нас сообщения несут информацию о набегах варваров и о распространении ереси Присциллиана. Таким образом, мы можем сделать вывод, что наличие еретического учения, пользовавшегося большой популярностью, с точки зрения клириков снижало опасность распространения другого. Даже то, что арианство стало проповедоваться готскими миссионерами, не вызвало перемен в политике галлецейских священнослужителей.

Далее мы рассматриваем эволюцию представлений о варваре-еретике в трудах христианских мыслителей. Мы можем наблюдать, как изменения во взаимоотношениях римского и германского этносов влияют на изменение их религиозной идеологии (готско-римский конфликт проанализирован нами в сравнении с вандало-римским). Также мы рассматриваем эволюцию представлений готского священничества об ортодоксальном христианстве, своем

месте в среде христианских течений (полноценные самостоятельные конфессии к этому времени еще не сформировались).

Далее мы прослеживаем развитие арианства в готской среде, изменения в религиозной доктрине, обрядах и структуре церкви, произошедшие в результате конфликтов с ортодоксией. Большое внимание уделено отношению готов к нехристианским религиозным течениям.

Особое значение для укрепления готской церкви в этот период имели и внешние факторы. Принятие католичества франками стало переломным моментом и в истории визиготов. Римские авторы, сравнивавшие ранее варваров-язычников с варварами-христианами, в условиях, когда большинство варваров – ариане, сравнивают теперь ариан с первыми варварами-католиками. Изменился основной принцип выбора критерия в стратегии социального творчества.

Затрагивается вопрос о роли конкретных готских королей в развитии арианско-католического взаимодействия.

В данной части нашей работы мы исследуем специфику двойного конфликта, религиозного и этнического. В исторической науке уже давно устоялось мнение, что арианство стало у германцев, расселившихся на территории Римских провинций формой национального самосознания германских народов. Однако рассматривать его с такой точки зрения было бы несколько односторонне.

Несомненно, межэтническим конфликтам часто сопутствует расхождение в религии, а в религиозных конфликтах принимают участие представители разных народов. Однако в данном случае мы говорим о конфликте, где этническая и религиозная составляющие равны.

Исследование такого двойного конфликта особенно важно для понимания формирования общехристианской средневековой культуры, так как многие ереси раннего средневековья имели местное значение и были наполнены элементами древней национальной культуры. Известно, что последний век империи – время провинциального сепаратизма, который часто заключал в себе идею национальной независимости. Но впоследствии идея «братства» и религиозного единства надолго затмит национальную идею в картине мира европейцев, во многом это было обусловлено антиеретической доктриной, выработанной в эпоху вселенских соборов.

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

Целью нашего исследования было изучение процессов взаимодействия религиозных систем и анализ религиозного конфликта как культуuroобразующего фактора.

Европа в V в. н. э. находилась в центре смены культур. Рубеж античности и Средних веков – это рубеж мира античного политеизма и христианства. Как известно, средневековая цивилизация была композитной и немало элементов культуры она унаследовала от предшествующего ей античного мира.

В нашей работе мы задавались целью раскрыть механизм смены цивилизаций через призму религиозного конфликта. Для этого мы

проанализировали религиозную ситуацию в Западной Римской империи в начальный период складывания средневековой культуры, рассматривали многообразие религиозных течений и взаимодействие религиозных групп разного вероисповедания. Исходя из вышесказанного, были сделаны следующие, наиболее общие выводы:

- На изучаемой территории в исследуемый период сосуществовало множество религиозных групп, которые в большей или меньшей степени находились в состоянии конфликта друг с другом, однако лишь некоторые из этих религиозных сообществ в действительности сыграли особую роль в становлении средневековой цивилизации. Исследование конфликта ортодоксии с присциллианской ересью и арианской готской церковью, позволяет изучить особенности генезиса испанской церкви. Противостояние между католической церковью и каждой из еретических доктрин отличалось характерными чертами, которые легли в основу специфической религиозной культуры Испании.

- Борьба ортодоксальной церкви с присциллианизмом (присциллианством) положила начало складыванию уникального европейского типа преследования ереси. Церковь впервые воспользовалась помощью светских властей, для разрешения конфликта внутри церкви. Используя терминологию синергетики, мы можем назвать казнь Присциллиана точкой бифуркации в развитии ортодоксальной церковной доктрины. Казнь вызвала споры о возможности искоренения ереси насилием, и о правомерности привлечения светской власти в дела церкви. Однако роль присциллианского учения в истории не ограничивается этим фактом. Так отдельные идеологические основы этой религиозной доктрины легли в основу более поздних средневековых ересей.

- Отношения между готами-арианами и испаноримлянами-католиками развивались не ровно. Готы поселились в Римской империи, будучи христианами арианского толка. Вместе с тем, признаваемые еретиками на первоначальном этапе они строили свои отношения с христианской церковью довольно благополучно. Это отчасти обуславливалось уважением, которое готы выказывали ортодоксальной церкви. Испанская церковь, оказавшись под властью арианских королей, не имела возможности использовать накопленный опыт борьбы с ересями. В результате испанская христианская мысль разрабатывала различные теории для защиты своего учения, например, вызвавшее столько споров *filioque*. Католическое и арианское сообщества находились в противостоянии, но вынуждены были сосуществовать в тесном контакте. Это противоречие серьезно сказалось на развитии ментальности и культуры в раннесредневековой Испании.

- Результатом вышеперечисленных процессов стало складывание особой религиозной культуры Испании. Общество оказалось пронизано идеей воинствующего христианства. Перманентное состояние конфликта, сначала с язычниками и манихеями, затем с еретиками, а после них с мусульманами вызывает постоянную гиперболизацию религиозной идентичности. Поскольку на протяжении многих поколений испанская нация находилась в состоянии гиперрелигиозности, сформировался особый психологический тип. Таким

образом, мы можем заключить, что идея христианской миссии, как основа испанской средневековой культуры сформировалась на базе религиозных конфликтов периода становления христианства.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ РАБОТЫ

Публикация в издании, рекомендованном ВАК

1) Еманов А.Г., Домашова С.А. Анализ формирования и развития религиозной идентичности на материале «Исповеди» Аврелия Августина // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: ТюмГУ, 2009. – № 7. – С.29-34. (0,7 п/л).

Публикации в сборниках научных трудов

2) Домашова С.А. Варвары в восприятии римлян V в. (на примере Галлии и Испании) // Диалог культур и цивилизаций: тез. VII Всеросс. науч. конф. мол. Историков / под ред. В.С. Сулимова. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2006. – С. 43-45. (0,1 п/л).

3) Домашова С.А. Политическая борьба в префектуре Галлия в первой четверти V в. и её особенности // Мат. XLIV междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс» / под ред. С.А. Красильникова. – Новосибирск: НГУ, 2006. – Ч.1. – С. 16-18. (0,1 п/л).

4) Домашова С.А. Компьютерное картографирование в исторической науке // Clavis medii aevi / под ред А.Г. Еманова. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – Вып. 1. – С. 63-76. (0,9 п/л)

5) Домашова С.А. Проблема утверждения господства свевов в Испании // Диалог культур и цивилизаций: мат. VIII Всеросс. науч. конф. мол. историков: в 2 ч. / под ред. Е.В. Борковой и др. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. – Ч.1. – С. 78-82. (0,3 п/л).

6) Домашова С.А. Проблема соотношения мирского и религиозного авторитета // Тюменский исторический сборник / под ред. В.М. Кружинова. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – Вып. X. – С.114 – 118. (0,3 п/л).

7) Домашова С.А. Монархия и церковь в Визиготском королевстве V в. // Clavis medii aevi / под ред. А.Г. Еманова. – Тюмень: ТюмГУ, 2007. – Вып. 2. – С. 25-32. (0,5 п/л).

8) Домашова С.А. Кризис мировоззрения и религия в Западной Римской империи // История идей и история общества: мат. V Всеросс. науч. конф. (Нижневартовск, 19-20 апреля 2007 года) / под ред. А.К. Карпова и др.. – Нижневартовск: НГТУ, 2007. – С. 34-35. (0,2 п/л).

9) Домашова С.А. К вопросу об изучении раннесредневековых ересей // Диалог культур и цивилизаций: мат. IX Всеросс. науч. конф. мол. историков. В 2 ч. / под ред. А.А.Адамова и др. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – Ч.1. – С. 100-102. (0,1 п/л).

10) Домашова С.А. Религия и политика в Западной Римской империи V в. // Тюменский исторический сборник / под ред. В.М. Кружинова.– Тюмень: Вектор Бук, 2008. – Вып. XI. – С.86 – 88. (0,1 п/л).

11) Домашова С.А. «Хроника» Гидация. Региональная история как отражение истории мира // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20-22 апреля 2009 г., г. Тюмень) / Тюменский государственный университет; под ред. А.Г. Еманова. – Тюмень: Мандр и Ка, 2009. – С. 7-10. (0,2 п/л).

12) Домашова С.А. Религиозное свободомыслие как фактор формирования раннесредневековой религиозной идентичности // Диалог культур и цивилизаций: мат. X Всеросс. науч. конф. мол. Историков / под ред. Е.В. Борковой и др. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. – С. 38-39. (0,2 п/л).

13) Домашова С.А. Католичество и арианство: взаимодействие альтернативных идентичностей в Римской империи V в. // Культура жизнеобеспечения населения Нижнетавдинского района: сб. мат. регион. науч.-практич. конф. (11 декабря 2009 года, село Нижняя Тавда) / Институт гуманитарных исследований ТюмГУ; под ред. Т.А. Афаунова. – Тюмень: Печатник, 2009. – С. 43-50. (1 п/л).

Подписано в печать 06.04.2011.
Формат 60х84/16. Печ. л. 1,5. Печать ризограф.
Тираж 100. Зак. № 306.

Типография «Печатник»
Тюмень, ул. Республики, 148 корп. 1/2.
Тел. (3452) 20-51-13, тел./факс (3452) 32-13-86

